Чжан Мянь оказался экстравертом, к тому же его кукольное лицо обладало немыслимой привлекательностью — когда мужчина улыбался, на щеках возле уголков рта появлялись ямочки, которые выглядели невероятно мило.

Все жители коттеджа прониклись к нему симпатией, кроме, пожалуй, Чэн Цяньли.

— Мне он совсем не нравится. — Однажды Чэн Цяньли пожаловался Линь Цюши на новичка, непрестанно выражая недовольство.

— Почему? — Линь Цюши новенький показался довольно славным малым.

— Ты не замечаешь, что как только он появился здесь, Жуань-гэ стал водить его по дверям? — ответил Чэн Цяньли. — А нас с собой не берёт…

Линь Цюши помолчал пару секунд.

Юноша глядел на него, выжидая согласия.

— Тебе разве так не кажется?

— Нет, — без обиняков ответил Линь Цюши. — Разве это плохо, что он нас не берёт? Неужели ты хочешь почаще ходить за дверь?

Чэн Цяньли:

— …

Звучит… довольно логично.

И всё же Жуань Наньчжу действительно относился к Чжан Мяню по-особому. На неделе он как минимум три-четыре раза водил его за дверь, и тот неплохо привыкал — очень скоро приноровился к смене реальности на мир за дверью и обратно.

Что до Линь Цюши, Жуань Наньчжу велел ему как следует отдыхать.

Со стороны создавалось впечатление, что Жуань Наньчжу хочет натренировать Чжан Мяня, поэтому заставляет так рисковать. Но Линь Цюши всё время казалось, что тут кроется какой-то подвох, только мужчина не мог понять, в чём дело.

Однажды утром Чжан Мянь поздоровался с Линь Цюши и деликатно поинтересовался, нет ли в их команде ещё кого-нибудь.

Линь Цюши как раз поедал свой завтрак. Вопрос показался ему немного странным.

— Ещё кого-нибудь? Что ты имеешь в виду?

— Ну… других членов команды, — он заулыбался, сияя милыми ямочками, отчего стал выглядеть ещё милее. — Ты их видел?

Линь Цюши покачал головой.

— Ох, а меня Жуань-гэ вчера водил на встречу с ними, — сказал Чжан Мянь. — Поэтому мне стало любопытно, сколько же человек у нас в команде.

Вопрос был довольно щекотливым, ведь даже если бы Линь Цюши это знал, то не сказал бы, а он, к тому же, ещё и ничего не знал. Поэтому только покачал головой, как бы говоря, что не в курсе.

Чжан Мянь хмыкнул, но расспросы продолжать не стал.

Постепенно к столу подтянулись и остальные обитатели коттеджа. Каждый перекинулся с Чжан Мянем парой фраз. Линь Цюши очень скоро заметил одну странность — кроме нескольких человек, абсолютно все остальные улыбались Чжан Мяню.

Чэнь Фэй улыбался, И Маньмань улыбался, Лу Яньсюэ улыбалась тоже. Причём такой безгранично широкой улыбкой, что Линь Цюши от одного взгляда становилось не по себе.

Кроме Чэн Цяньли, о котором и говорить нечего, единственным, кто не улыбнулся Чжан Мяню, был Чэн Исе, который почти никогда не выражал никаких эмоций.

Линь Цюши эта ситуация немного озадачила. Он никак не мог понять, что происходит.

Последующие дни Жуань Наньчжу всё так же действовал в паре с Чжан Мянем, в коттедже их почти не видели.

Однажды Чэн Цяньли спросил Линь Цюши, не ест ли он уксус. Линь Цюши как раз лазил по форуму, и не задумываясь среагировал:

— Уксус? Какой уксус? Вы налепили пельмени"?

"Обр. в знач. — ревновать".

"В Китае пельмени едят традиционно с рисовым чёрным уксусом".

Чэн Цяньли:

— …

Линь Цюши, ты вообще в порядке или как?

Видя, что собеседник ничего не понял, Чэн Цяньли решил сказать прямо:

— Жуань-гэ уделяет всё внимание новенькому, неужели ты не обижаешься? Ясно же, что ты и в дверь вошёл первым, и с Жуань-гэ познакомился раньше…

Линь Цюши удивился:

— Мы же с ним не влюблённая парочка, какая разница, кто первый, кто последний?

— …Ты правда совсем не ревнуешь?

Линь Цюши с подозрением посмотрел на Чэн Цяньли.

— Слушай, может, позвать твоего брата, чтобы он выбил дурь из твоей головы?

Чэн Цяньли:

— Нет уж, нет уж, — стоило упомянуть его брата, Чэн Цяньли мгновенно ретировался.

Может быть, Чэн Цяньли что-то сказал Жуань Наньчжу, но после ужина тот вдруг позвал Линь Цюши в коридор.

Он закурил и предложил сигарету Линь Цюши.

Тот деликатно отказался.

— У меня рак печени… — хотя, честно говоря, он сам почти забыл об этом.

— Ох, прости, — Жуань Наньчжу потушил сигарету. — Потерпи ещё немного.

— А?

— Самое большее — ещё неделю.

Линь Цюши:

— …

Он всё ещё не понимал.

Впрочем, Жуань Наньчжу не стал объяснять, только обернулся и бросил равнодушный взгляд на Чжан Мяня в гостиной, который всё улыбался и болтал со всеми. Потом мужчина легко похлопал Линь Цюши по плечу и отошёл.

Линь Цюши весь их разговор выглядел болваном. Он никак не мог понять, что имеет в виду Жуань Наньчжу.

Видимо, из-за частых походов за дверь Чжан Мянь всё-таки начал сдавать. Особенно неприятным выдался последний поход — он даже получил ранение и после выхода сразу попал в больницу.

Все обитатели коттеджа сходили его навестить и выразить глубочайшее восхищение.

Чэнь Фэй поехал в больницу вместе с Линь Цюши. Он купил у входа в больницу пакет фруктов, и Линь Цюши тоже было собрался, но Чэнь Фэй его удержал.

— Не покупай, — сказал он. — У тебя другая роль.

Линь Цюши:

— Другая роль???

Чэнь Фэй, видя его озадаченность, на секунду замер сам.

— Жуань-гэ тебе не сказал?

— Чего не сказал? — теперь все обитатели коттеджа казались ему странными.

— Ладно, ничего. — Кажется, Чэнь Фэй что-то понял по растерянному лицу Линь Цюши, и вздохнул. — Потерпи ещё недельку, уже недолго осталось.

Линь Цюши:

— …

Что вы все пытаетесь мне сказать? Я правда ничего не понимаю.

Чжан Мянь пострадал не слишком сильно. Войдя в палату, Линь Цюши обнаружил сидящего возле койки Жуань Наньчжу.

Больной, увидев их с Чэнь Фэем, вымученно улыбнулся.

Чэнь Фэй окружил Чжан Мяня вниманием и заботой, затем добавил, что если тот не справляется, пусть непременно скажет об этом Жуань-гэ. Конечно, это необходимый для всех новичков этап, но они могут сделать для него исключение.

Чжан Мянь ответил, что способен выдержать темп, заданный Жуань Наньчжу, и выразил надежду, что скоро станет членом их команды.

Чэнь Фэй в ответ обрадовано заявил:

— Мы уже давно не видели таких порядочных новичков. Ты наверняка станешь одним из основных лидеров.

Линь Цюши стоял рядом, слушал и молчал. Судя по тому, с какой частотой Чжан Мянь наведывался за дверь, по сравнению с ним Линь Цюши вообще какой-то случайный человек в их команде…

После визита к Чжан Мяню в больницу Линь Цюши решил, что его пребывание с ними затянется надолго, раз уж этого человека так высоко оценил Жуань Наньчжу. Но вот какая неожиданность — на шестой день после возвращения в коттедж из больницы Чжан Мянь внезапно исчез.

Однажды утром Линь Цюши, как обычно, спустился на завтрак, но не увидел внизу Чжан Мяня. Подождав немного и не заметив на лицах остальных ни тени беспокойства, мужчина всё-таки спросил:

— А где Чжан Мянь? Почему его не видно?

— Сбежал вчера ночью, — небрежно ответил Чэнь Фэй, поедая лепёшку, приготовленную Чэн Исе.

— Сбежал??? — удивился Линь Цюши. — Что значит — сбежал?

Они же не секта по сетевому маркетингу, как это — сбежал?

Чэнь Фэй ответил:

— То и значит. Не выдержал прессинга от Жуань-гэ, свалил.

Линь Цюши:

— …

Ему всё время казалось, что он упустил какую-то очень важную деталь сюжета.

Жуань Наньчжу тоже как раз спустился к завтраку. Он совершенно невозмутимо сел рядом с Линь Цюши, взял лепёшку и принялся её поедать.

Пока Линь Цюши сидел, совершенно растерянный, Жуань Наньчжу управился с лепёшкой, вытер руки и наконец неторопливо начал объяснять:

— Он приходил на нас поработать.

— …Поработать??? — в шоке переспросил Линь Цюши.

— Он из Белого оленя, — продолжал Жуань Наньчжу. — Наш знакомый, Ли Дунъюань.

Эта фраза прозвучала так незатейливо, но каждое слово в ней являлось ключевым. Линь Цюши в момент понял, в чём дело. Он широко раскрыл глаза, не в силах поверить ушам.

— Ли Дунъюань??? Это был Ли Дунъюань???

Жуань Наньчжу кивнул.

Линь Цюши:

— …

— Это ещё не конец, так что не подавайте вида.

Все за столом обрадовано закивали. Что до причины их радости, а также постоянных улыбок «Чжан Мяню», Линь Цюши скоро обо всём узнал. Жуань Наньчжу вынул из кармана пригоршню бумажек. Тот, кто хоть раз увидел такие, уже не забудет никогда, поскольку это были подсказки из дверей. Теперь они лежали перед ними, будто доставшиеся бесплатно — бери любую, какая понравится. Жуань Наньчжу небрежно запустил руку в кучу записок и сжал ладонь.

Линь Цюши смотрел на бумажки, не находя слов. Фраза «он приходил на нас поработать» пришлась здесь как нельзя кстати.

— Но для чего именно ему это нужно? — Линь Цюши не мог понять, что было в голове у Ли Дунъюаня.

— Искал кое-кого, — хитро улыбаясь, Чэнь Фэй глянул на Жуань Наньчжу. — Искал Чжу Мэн…

Линь Цюши:

— Кхэ-кхэ-кхэ-кхэ!!! — вода из стакана чуть не затекла ему в нос.

— Потом он понял, что поиски безуспешны, да и Жуань-гэ своим бешеным прессингом его просто… В общем, почуяв подвох, он стащил из комнаты Жуань-гэ шкатулку и свалил, — сказал Чэнь Фэй. — Надеюсь, он не подумает, что в шкатулке хранились настоящие подсказки?

Жуань Наньчжу прохладно усмехнулся.

Линь Цюши, глядя на его усмешку, вдруг вспомнил выражение на лице Жуань Наньчжу, когда за дверью тот обнаружил, что Ли Дунъюань подсунул им фальшивый ключ… Было очень похоже.

— Но раз так, почему вы мне ничего не сказали? — Чэн Цяньли ужасно разозлился, когда всё дослушал. — Вы так радостно притворялись перед ним, а почему мне не досталось роли?

Чэн Исе невозмутимо ответил на вопрос:

— Потому что у тебя не хватило бы мозгов, чтобы справиться с этой задачей.

Чэн Цяньли:

— …

Чэн Исе:

— Возражения?

Чэн Цяньли обиженно покачал головой и, чуть не плача, вгрызся в лепёшку.

Кажется, из тех, кто сейчас находился в комнате, только Чэн Цяньли и Линь Цюши не знали истинного положения вещей. Чэн Цяньли не хватало ума, но неужели и умственные способности самого Линь Цюши попали под сомнение? Мужчина как раз размышлял над этим, когда Жуань Наньчжу, будто прочитал его мысли, объяснил:

— Не успел.

Линь Цюши:

— …

Да чёрта с два он в это поверит! Как можно было не успеть всё объяснить?

Чжан Мянь сбежал, но спектакль на этом не закончился. Чтобы сыграть на публику беспредельный гнев по поводу того, что Чжан Мянь украл их подсказки, Обсидиан занялся активными поисками его местонахождения… Кстати, условное название их организации — Обсидиан.

Разумеется, это длилось недолго, поскольку Белый олень и Ли Дунъюань в частности очень скоро обнаружил, что подсказки фальшивые, и понял, что выдал себя с головой, да к тому же так долго служил рабочей силой. И то, что Чжу Мэн не нашлась — это полбеды. Главное, что его обвели вокруг пальца! Ли Дунъюань в гневе позвонил Жуань Наньчжу на мобильный, чтобы выдать список всевозможных проклятий, но тот как бы между прочим обронил, что Чжу Мэн рядом с ним.

Поэтому проклятия мгновенно превратились в вежливое приветствие.

Ли Дунъюань заворковал:

— Ах, Мэн! Сколько тебе лет? Ты замужем? Не хочешь ли со мной увидеться? Мне как раз нравятся такие девушки, как ты.

Линь Цюши присутствовал при их разговоре, и звуки голоса Ли Дунъюаня, сочащиеся нежностью, заставили мужчину покрыться гусиной кожей.

Жуань Наньчжу сразу отключил на телефоне звук, и Ли Дунъюань ещё неизвестно сколько времени болтал сам с собой, пока не понял, что его никто не слушает.

— Ого, значит, ему понравилась Чжу Мэн? — глядя на равнодушного Жуань Наньчжу, Линь Цюши мысленно посочувствовал Ли Дунъюаню, ведь в личной жизни того явно ждало

печальное будущее.

— По-твоему, Чжу Мэн не хороша? — спросил его Жуань Наньчжу.

— Хороша! — согласился Линь Цюши. — Разве она кому-то может не нравиться?

Всё-таки «Чжу Мэн» стояла прямо перед ним, не мог же он сказать о «ней» что-то плохое.

— А кто лучше, я или Чжу Мэн? — образ мыслей Жуань Наньчжу явно отличался оригинальностью.

Линь Цюши встречал людей, которые сравнивали себя с другими. Но чтобы соперничать с самим собой? Такого ему ещё не попадалось. Глядя в глаза искренне ожидающего ответа Жуань Наньчжу, Линь Цюши пришлось деликатно сказать, что каждый из них имеет свои особенности, и не обязательно выяснять, кто лучше. Тем более что, кто бы ни был лучше, это ведь всё равно один и тот же человек.

Жуань Наньчжу удовлетворённо кивнул и оставил его в покое.

Глядя ему вслед, Линь Цюши серьёзно засомневался, нет страдает ли Жуань Наньчжу раздвоением личности.

Жуань Наньчжу крупно подставил Ли Дунъюаня, ведь тот, заполучив фальшивые подсказки, взял на себя кое-какую работу, а в итоге вышло так, что содержание одной из подсказок в самом деле немного совпало с содержанием мира за дверью. По этому несчастливому стечению обстоятельств он едва не провалил своё задание.

Поэтому Ли Дунъюань некоторое время ещё названивал Жуань Наньчжу и сыпал угрозами, пока тот не пообещал, что Чжу Мэн добавит его в чёрный список, если тот позвонит ещё раз, и звонки прекратились.

Из этого стало понятно, что Ли Дунъюань действительно проникся глубоким чувством к девушке по имени Чжу Мэн, которую никогда не видел.

Линь Цюши сочувственно размышлял, что станет с Ли Дунъюанем, когда он узнает, что Чжу Мэн на самом деле и есть тот мужчина, с которым он провёл столько времени.

Трудами Ли Дунъюаня они добыли огромную гору подсказок. Но Линь Цюши не понимал, для чего именно они нужны в таком количестве, пока Чэнь Фэй ему не объяснил.

В обычных обстоятельствах люди, владеющие подсказками, распределяются по разным мирам. Другими словами, в одном мире в принципе может быть только один носитель подсказки. Но бывают и исключения, однако Чэнь Фэй не стал говорить о них подробно. Видимо, такие особые ситуации складываются крайне редко.

Носитель подсказки может войти в дверь, которая соответствует этой подсказке, таким образом, маленькая бумажка становится чрезвычайно важной вещью. Но и подсказки разнятся по уровню сложности. Например, за эти несколько недель Жуань Наньчжу водил Ли Дунъюаня по заданиям от других людей, и по большей части они входили в двери низкого уровня. Поэтому сложность добытых подсказок также была невысока. Вот если Линь Цюши понадобится войти в свою шестую дверь, ему придётся воспользоваться подсказкой, которую Жуань Наньчжу добыл на выходе из пятой, а если он возьмёт с собой подсказку из второй двери, то мир наверняка не совпадёт с её содержанием.

Именно поэтому, если Жуань Наньчжу хотел заполучить работёнку, он должен был непрерывно проходить через двери и добывать подсказки, чтобы гарантировать безопасность своих клиентов.

Работа с довольно высоким порогом опасности, но Жуань Наньчжу уже стал профи в этом деле.

После того как Жуань Наньчжу насолил Ли Дунъюаню, строго говоря, между Белым оленем и Обсидианом должен был разгореться нешуточный конфликт, однако случилось неожиданное — Чжу Мэн стала своего рода смазочным материалом, и Ли Дунъюань не решился окончательно ссориться с Жуань Наньчжу, и даже деликатно намекнул, что они могут продолжать сотрудничество… если, конечно, Чжу Мэн будет с ними.

— Это можно! — без особого сопротивления согласился Жуань Наньчжу. Всё-таки Ли Дунъюань прошёл через восьмую дверь, а значит, весьма силён, и присутствие такого союзника — стопроцентно огромный плюс. Что же касается Чжу Мэн… посмотрим, будет ли она в настроении.

Линь Цюши отдыхал три месяца, и за это время его здоровье практически полностью восстановилось.

Поскольку с работы он уволился, мужчину беспокоило, на что он будет жить, и Линь Цюши собрался поискать временную подработку. Однако к его удивлению Жуань Наньчжу взял у него номер карты и перечислил на неё пятьсот тысяч.

Глядя на строки в сообщении на телефоне, Линь Цюши на некоторое время растерялся.

— Наньчжу, что это значит?

— На повседневные расходы.

— Хочешь сказать, вы обеспечиваете всех членов команды???

— Разумеется, это не просто так, — сказал Жуань Наньчжу. — Скоро подойдёт срок следующей двери одной из моих клиенток. Я собираюсь пойти с ней. И ты тоже пойдёшь.

— Я могу пойти с вами? — Линь Цюши почувствовал себя неловко. — Боюсь, как бы не стать обузой.

— Перед тем как сражаться с боссом, придётся набраться опыта в игре, — пояснил Жуань Наньчжу. — Двери штука такая, побольше накопишь, и войдёт в привычку.

Линь Цюши:

— …

Он посмотрел на Чэн Цяньли, который сидел рядом и читал ужастик с исказившимся от страха лицом.

Жуань Наньчжу:

— Чэн Цяньли — не лучший пример.

Юноша услышал, как Жуань Наньчжу назвал его по имени, и растерянно обернулся.

— Жуань-гэ, ты меня звал?

— Ага, как раз тебя хвалил.

— О? Хи-хи-хи-хи.

Линь Цюши подумалось, что на Чэн Цяньли иногда правда больно смотреть. Ну как можно быть таким дурачком…

Его душу всё ещё снедали беспокойство и сомнения, но уверенность Жуань Наньчжу заставила Линь Цюши взять себя в руки.

На следующий день после полудня Жуань Наньчжу взял Линь Цюши с собой на встречу с клиентом.

Линь Цюши думал, что это окажется обычный человек, но никак не ожидал встретить ту самую Сюй Сяочэн, с которой он виделся во второй двери. То есть, популярнейшую звезду экрана, настоящее имя которой — Тань Цзаоцзао.

"Цзао — китайский финик".

В отличие от скромной Сюй Сяочэн, настоящая Тань Цзаоцзао обладала сногсшибательной аурой зрелой женщины. Её лицо обрамляли длинные волнистые волосы, красное платье подчёркивало округлые формы. Женщина так и притягивала взгляд.

Находящиеся с ней рядом едва скрывали благоговение во взгляде. Однако Жуань Наньчжу нисколько не уступал женщине. Они сели друг напротив друга, и каждый своей внешностью невероятно радовал глаз.

— У тебя такие хорошие данные, уверен, что не хочешь войти в круги шоу-бизнеса? — первым же делом Тань Цзаоцзао задала такой вопрос.

— Тебе ведь всё равно придётся обращаться ко мне, даже если я окажусь в кругах шоу-бизнеса, — парировал Жуань Наньчжу. — С ним ты знакома, это Юй Линьлинь.

Тань Цзаоцзао вначале вообще не обратила внимания на Линь Цюши, но, услышав имя «Юй Линьлинь», всё-таки удостоила его взглядом. Видимо, женщина вспомнила, что пережила за дверью вместе с ними, и её взгляд заметно потеплел.

— А ты милашка, ещё симпатичнее, чем за дверью.

Линь Цюши выдавил:

— …Спасибо.

Его не очень обрадовало, что женщина назвала его, взрослого мужика, милашкой.

— Он пойдёт с нами, — пояснил Жуань Наньчжу. — Не против?

— Если ты за, то я тем более, — ответила Тань Цзаоцзао. — С тобой приятно сотрудничать.

Жуань Наньчжу кивнул.

Они обсудили ещё некоторые детали, а именно — цену вопроса и кто именно возьмёт с собой

подсказку, после чего Тань Цзаоцзао пригласила их вместе поужинать.

За ужином Тань Цзаоцзао, напротив, направила всё внимание на Линь Цюши, все её вопросы крутились вокруг него.

К концу вечера Жуань Наньчжу выглядел не слишком довольным. Он прервал бесконечные расспросы Тань Цзаоцзао и сказал прямо:

— Если хочешь что-то узнать, можешь сразу спрашивать меня. Мы только партнёры, быть в курсе таких подробностей совершенно ни к чему.

Тань Цзаоцзао полушутя проворковала:

— Но я бы хотела поближе узнать Линьлиня.

Жуань Наньчжу положил нож и вилку.

— Я наелся.

Линь Цюши:

— …

Да ты от стейка только кусочек откусил!

Тань Цзаоцзао:

— …

Жуань Наньчжу, ну какой ты жадина!

Но уж если Жуань Наньчжу сказал, что наелся, они ничего не могли с этим поделать. В итоге, когда они с Линь Цюши вышли из ресторана, мужчина отвёл его в соседнюю забегаловку и снова заказал целый стол еды.

Линь Цюши:

— …Ты же сказал, что наелся?

— Опять проголодался.

Линь Цюши:

— …

Как ты можешь вести себя настолько беззастенчиво?!

Линь Цюши беспомощно вздохнул. Ему показалось, что к Жуань Наньчжу следует относиться как к ребёнку — потакать всем прихотям. Впрочем, заострять на этом внимание не стал. Жуань Наньчжу сказал, что Тань Цзаоцзао — особый клиент. Обычно он не встречается в реальности с теми, кто его нанимает, но её привёл один хороший знакомый, и к тому же она сама по себе была необычным человеком, поэтому мужчина согласился на эту встречу.

— Но если не видеться с клиентом, как войти с ним в одну дверь? — этого Линь Цюши никак не

мог понять.

Жуань Наньчжу достал из кармана несколько серебряных браслетов.

— Вот.

Браслеты выглядели очень просто, только по краю виднелись замысловатые надписи неизвестными знаками — Линь Цюши не смог их прочесть. Он взял один браслет и сразу почувствовал холод, как будто вещица лежала в ведёрке со льдом.

— Эти браслеты… принадлежали миру за дверью?

Жуань Наньчжу кивнул.

— Одному из миров.

Линь Цюши понимающе хмыкнул и вернул браслет.

— Обычно работа находится на форуме, сначала необходимо внести огромный задаток, — объяснил Жуань Наньчжу. — Кроме задатка также существует плата за работу. Задаток возвращается клиенту после того, как он вернёт браслет.

— …У вас там целая промышленная цепочка?

Жуань Наньчжу развёл руками.

— Ну разумеется. Нам ведь тоже нужно на что-то жить, нельзя же питаться святым духом.

Поспорить с этим трудно. Линь Цюши кивнул.

— Но пятьсот тысяч всё равно слишком много, мне…

Только мужчина хотел добавить, что столько денег ему без надобности, Жуань Наньчжу перебил:

— Это деньги за твою жизнь. Тебе кажется, что твоя жизнь не стоит пятисот тысяч?

Линь Цюши онемел.

Жуань Наньчжу продолжил:

— Каждый раз поход за дверь — это громадный риск, ты можешь и не выйти оттуда. Когда тебя не станет, должно же хоть что-то остаться людям снаружи.

В общем-то он прав. И хотя Линь Цюши не за что было цепляться в жизни, он понимал, о чём говорит Жуань Наньчжу. Человек, которому предстоит умереть, должен позаботиться о тех, кто рядом — о детях, о супруге, о родителях. Нужно оставить им какие-то гарантии на случай собственного ухода.

Подумав об этом, Линь Цюши всё-таки принял благой жест Жуань Наньчжу.

— Это третья дверь Тань Цзаоцзао. Думаю, она откроется через неделю, — сказал Жуань Наньчжу. — Подсказку я дам тебе завтра утром.

Линь Цюши согласно кивнул.

— Приятного сотрудничества, — Жуань Наньчжу протянул ему руку.

— Приятного сотрудничества, — заулыбался Линь Цюши.

Через несколько предыдущих дверей Жуань Наньчжу практически провёл Линь Цюши, и это было первое настоящее их сотрудничество. Мужчина до сих пор ощущал некоторое беспокойство в душе, но всё же вместе с тем чувствовал едва заметное возбуждение.

Миры за дверью были очень пугающими. Но этот человек рядом с ним избавлял его от страха. Не важно — страха призраков или страха смерти. Как будто мир совершенно не имеет границ, и даже в самых тенистых местах когда-нибудь распускаются яркие цветы.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2445746